

Только в эту секунду присутствующие в полной мере осознали, почему с Жун Чэнем лучше никогда не связываться.

В повисшей мертвой тишине лишь Цзи Миньюй сохранял полное спокойствие. Он неторопливо поднялся, подошел к Жун Чэню и негромко произнес:

— Ладно тебе. Напугал его — и хватит.

Жун Чэнь презрительно усмехнулся и разжал пальцы. Лишившись опоры, мужчина мешком рухнул на пол. С его бледного лица градом катился холодный пот; он тяжело дышал, чувствуя себя чудом уцелевшим покойником, и не смел издать ни звука.

— Что здесь происходит? — раздался от дверей старческий, но на удивление зычный голос.

Все обернулись. На пороге стоял Ян Чуньюй в сопровождении Ян Цюньинь и Лу Чжиина. Трудно было понять, как давно они здесь появились и сколько успели заметить.

— Просто шутка, — Жун Чэнь усмехнулся и небрежно отбросил зажатый в кулаке осколок стекла.

Услышав это, распластанный на полу бедолага не сдержался и ошалело, срываясь на визг, переспросил:

— Шутка?!

Но едва сорвалось слово, как Жун Чэнь снова устремил на него ледяной, предостерегающий взгляд. Возмущение тут же застряло у несчастного в горле — он послушно замолк, так и не посмев пикнуть.

— Ну, молодежь, забавляйтесь, да меру знайте, — добродушно усмехнулся Ян Чуньюй. — А то в зале уже шепчутся, будто у нас тут пальба началась. — Старик опустил взгляд на дрожащего

мужчину. — Похоже, этот почтенный гость перебрал с алкоголем. Уведите его, пусть проспится.

Он сделал знак двум подоспевшим официантам, и те подхватили пьяного под руки. Напряжение наконец спало, и собравшиеся зеваки поспешили разойтись по залу, спешно ретируясь от греха подальше.

Ян Цюньинь застыла, растерянно нахмурившись.

Она видела всё от начала до конца и понимала: Жун Чэнь обошёлся с тем бедолагой неоправданно жестоко. Устроить подобную сцену на столь престижном приеме было верхом дерзости, однако Жун Чэнь в своей привычной манере плевать хотел на приличия и никого не боялся. Раньше до Цюньинь доходили лишь смутные слухи о его скверном характере, но сегодня она убедилась, что досужие сплетни ничуть не преувеличивали реальность.

Но что же тогда за человек Цзи Миньюй? Из того, что она успела заметить, эти двое были весьма близки. Каким же характером нужно обладать, чтобы ладить с подобным безумцем?

Она подняла взгляд. Цзи Миньюй взял со стола чистое белое полотенце и протянул его Жун Чэню. Тот сразу же заслонил его спиной, скрыв от чужих глаз их руки и все последующие движения.

— Мне нужно переговорить кое с кем, — обратился Ян Чуньюй к сопровождавшему их молодому человеку. — Сяо Лу, будь добр, не оставляй Сяо Инь одну, присмотри за ней.

Старческий голос вывел девушку из задумчивости.

Лу Чжиин учтиво кивнул:

— Разумеется, дедушка Ян. Идите спокойно, я обо всем позабочусь.

Проводив старика взглядом, он покосился на уединившихся Минью и Жун Чэня, после чего с легкой улыбкой повернулся к Ян Цюньинь:

— Давай-ка пройдемся к бальному залу.

Не дожидаясь согласия, он мягко увлек ее за собой.

Тем временем Цзи Минью и Жун Чэнь всё ещё стояли совсем рядом.

Приняв полотенце, Жун Чэнь незаметно для окружающих перехватил ладонь Минью, переплетая их пальцы. В его взгляде больше не осталось ни капли недавней ярости; он тихо, почти интимно прошептал:

— Вытри мне.

Минью ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Он приподнял руку Жун Чэня и принялся аккуратно стирать следы пролитого алкоголя влажным теплым полотенцем. Мягкая ткань скользила по безупречно гладкой светлой коже, оставляя едва заметные влажные дорожки.

Жун Чэнь завороченно наблюдал за каждым его бережным движением. Его взгляд потемнел, подернувшись загадочной, нечитаемой в полумраке дымкой.

Закончив, Минью убрал полотенце и небрежно кивнул в сторону бального зала:

— Пойдем к остальным?

— А ты хочешь?

Минью покачал головой. Он терпеть не мог пустые светские рауты, и если бы не обещание,

данное Жун Чэню, ноги бы его здесь сегодня не было.

— Тогда выпьем еще по бокалу и поедem отсюда, — Жун Чэнь забрал у него полотенце и отбросил в сторону. — Как раз вся толпа рассосалась.

— Ты разве не пьян? — с легкой иронией спросил Минью.

— Что поделать, — Жун Чэнь подошел к бару и, придирчиво выбрав бутылку хорошего вина, откупорил ее. — Иначе в следующий раз мне пришлось бы придумывать новый повод, чтобы вытащить тебя из твоей берлоги.

Он разлил темно-рубиновую жидкость по двум высоким бокалам, вернулся к Минью и протянул ему один. На его губах играла мягкая полуулыбка:

— Ты ведь у нас птица занятая. До тебя вечно не достучаться.

В просторном бальном зале пары кружились в классическом вальсе — грациозные, величественные движения создавали атмосферу утонченной роскоши.

Под плавные звуки оркестра Лу Чжиин спросил сопровождавшую его спутницу:

— Так ты, выходит, уже сталкивалась с Цзи Миньюем? Когда это случилось? И с чего ты взяла, что он тебя спас?

Ян Цюньинь на миг замялась, а затем заговорщически прошептала:

— Расскажу, но с одним условием: ни слова моим родителям или дедушке. Договорились?

Если домашние прознают, что она в одиночку ходит по ночным клубам, грандиозного скандала не избежать.

Лу Чжиин картинно вскинул подбородок, делая вид, будто взвешивает все за и против, и наконец снисходительно кивнул:

— Ладно уж, могила.

Только тогда Цюньинь в подробностях поведала ему о недавнем инциденте у входа в бар.

— Надо же, — хмыкнул Чжиин. — Не знал, что наш Цзи Миньюй подрабатывает благородным рыцарем на полставки.

— Не суди всех по себе, — фыркнула девушка, одарив его выразительным взглядом, но тут же со вздохом добавила: — Жаль только, толком поблагодарить его так и не удалось. Мы едва успели парой слов переброситься, как нас прервали.

Лу Чжиин покачал головой, решив все же урезонить ее романтический пыл:

— Давай смотреть на вещи трезво. В подобной ситуации любой мало-мальски приличный мужчина, будь у него возможность, поступил бы точно так же. Так что мой тебе совет: держись от Цзи Миньюя на расстоянии. Приятельствовать с ним — плохая затея... — Он осекся на полуслове и поправил сам себя: — Хотя нет. Какое там приятельство. Тебе вообще не стоит даже пытаться заводить с ним дружбу.

<http://bllate.org/book/20118/2003928>